

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ВЫБОР: дискуссия ведущих специалистов

В рамках VIII Международного конгресса — выставки «Global Education — Образование без границ» (ноябрь 2014 г.) состоялась панельная дискуссия по теме «Практика сопровождения профессионального выбора в России: факты, проблемы и оценки».

Инициатором выступил Центр профессионального образования Федерального института развития образования. Ведущие дискуссии В.И. Блинов, руководитель Центра профессионального образования Федерального института развития образования, д-р пед. наук, профессор и И.С. Сергеев, ведущий научный сотрудник, канд. пед. наук подготовили для нашего журнала основные тезисы дискуссии.

Дискуссия развернулась вокруг четырех проблемных вопросов, от решения которых во многом зависит выбор направлений, в которых будет развиваться профессиональная ориентация в нашей стране, и успешность этого развития.

Вопрос 1. Как повысить престиж «непрестижных» профессий?

Л.П. НОСКОВА, заместитель директора Нижегородского индустриального колледжа, руководитель Центра юношеского технического (профессионального) творчества:

— В советские годы престиж рабочих профессий был огромным. «Быть рабочим человеком» означало в то время пройти особый путь социализации, связанный с получением определенных социальных благ: получение квартиры, обеспечение достойной старости и т.д. Существовал социальный лифт: рабочему вполне реально было дослужиться, например, до директора завода. О рабочих снимали замечательные фильмы, слагали песни, награждали государственными наградами.

С распадом Союза культ рабочего исчез. Возник культ других профессий. Но в 90-е годы никто не задумывался о том, какие гипертрофированные формы может приобрести желание молодежи быть клерками. Многие россияне до сих пор убеждены, что корочки экономиста или юриста гарантируют стабильный доход и высокий социальный статус.

Нужна продуманная кампания по продвижению рабочих профессий, технических специальностей среди молодежи с привлечением специалистов в маркетинговой деятельности, лучших СМИ, кинопродюсеров. Но прежде всего, нужна площадка для решения этой проблемы, и эта площадка должна объединить бизнес, государство, общественные организации. Кроме того, должны быть разработаны и приняты соответствующие целевые программы — как регио-

нальные, так и федеральная. Эти программы должны предусматривать, во-первых, комплекс мероприятий социальной поддержки рабочих кадров — и льготную ипотеку, и социальные пакеты. Во-вторых, они должны включать мероприятия, связанные с созданием положительного образа человека производительного труда. В третьих, комплекс мер по совершенствованию системы информирования обучающихся и их родителей о состоянии и перспективах развития рынка труда. Нужно формировать систему психолого-педагогической поддержки профессионального самоопределения детей и молодежи.

Повышению престижа рабочих профессий во многом способствуют практико-ориентированные мероприятия, которые знакомят подростков с профессиональными сферами не умозрительно, а вовлекая их посредством игровых форм в профессиональные пробы, деловые игры, непосредственное участие в мастер-классах. Не просто посмотрели, а попробовали сделать, получили результат своей пробы в подарок. За этим обязательно возникает интерес. Подобный опыт уже есть — как в целом по России, так и у нас в Нижегородской области.

О.Н. ВЕНДРОВА, директор по развитию Образовательного-издательского центра «Академия»:

— В нашей дискуссии этот вопрос стоит под номером один, и я полностью согласна, что сегодня этот вопрос — первый по значимости. Ситуация с престижем рабочих профессий уже начинает меняться к лучшему. В передовых регионах (например, в Московской области) лучшие колледжи оснащены прекрасным оборудованием — не хуже, чем самые престижные школы, и лучше, чем самые престижные вузы. В ряде регионов активно работают центры профориентации, взаимодействующие с работодателями и центрами занятости. Положительно влияет на престиж профессий и участие наших школьников и студентов в международных соревнованиях World Skills, Euro Skills и другие.

Что предстоит сделать? Прежде всего, изменить ценностные ориентиры в школе. Сместить их с подготовки к наилучшему прохождению ЕГЭ — к выявлению спо-

АКЦИЯ
«1+1»
(стр. 50)

способностей ребенка, выбору его профессионального пути, развитию любых видов мастерства. Изменить принципиальное отношение руководства школ к трактовке рабочих профессий, как заведомо непрестижных. И, конечно, — усилить информационную составляющую профориентации, в том числе, в части электронных ресурсов — тематических порталов, сайтов, социальных сетей и пр.

О.В. ЯЦЕНКО, председатель Совета Иркутского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Деловая Россия», директор Центра профориентации «PROF. Navigator»:

— Престижность профессии имеет три составляющих.

Первая — оплата труда. Вторая составляющая — это высокий статус профессии в обществе (момент, достаточно условный и в значительной степени управляемый). И третье — это положительные ощущения удовлетворенности человека в процессе труда.

Оплата труда напрямую зависит от производительности. Есть понятие «высокотехнологичные рабочие места» — каждое из таких мест должно обладать выработкой не менее 3 млн рублей в год. Соответственно, «престижными» можно назвать именно такие рабочие места, именно такие профессии.

И наоборот: труд уборщицы со шваброй вряд ли является престижным. Если мы сравним ее труд с трудом оператора мощного пылесоса, то будет хорошо заметна разница и в производительности, и в ощущениях, которые получает работник. Но есть и еще один вариант — робот-пылесос, который может заменить и тех, и других работников. Еще один пример — это различные конкурсы и чемпионаты профессий. Здесь мы видим, как европейский сварщик свободно обращается с двадцатью инструментами, тогда как наш владеет двумя-тремя — его так научили.

Мои предложения. Первое: нужен анализ выработки среднего специалиста по каждой «непрестижной» профессии. Второе: понять, как повысить его выработку, какой современный опыт можно взять на вооружение, как запустить новую технологию, какими инструментами оснастить это место, как повысить квалификацию работника. И, конечно, «контрольный выстрел» в виде пропаганды. Но если сделано все остальное, на долю пропаганды остается минимум.

М.К. СЕМЧЕВА, заместитель директора по учебно-производственной работе Колледжа индустрии и гостеприимства №23, г. Москва:

— Главная проблема профориентации заключается в том, что разные уровни образования закрыты друг для

друга. Школа не готова впускать к себе систему профессионального образования. А в Финляндии,

наоборот, они тесно сотрудничают. Это вопрос государственной политики.

Н.С. ПРЯНИКОВ, профессор кафедры возрастной психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, д-р пед. наук, профессор:

— У наших педагогов и психологов, занимающихся профориентацией, есть интересный опыт, который не надо

преуменьшать. Почему-то иногда забывается, что эти люди работают в сложнейших условиях. Нужно тот опыт профориентации, который в России сейчас накоплен, оценить и обобщить. Пока же многие валяются в собственном соку.

Е.И. КАЧКИНА, руководитель направления «Профориентация молодежи» Федерального агентства по делам молодежи:

— Будь моя воля, я бы вообще запретила обсуждать тему «непрестижности» профессий. Во-первых, обсуждая ее, мы тем самым еще больше под-

черкиваем их «непрестижность» и усугубляем ее. Во-вторых, таким путем мы боремся не с болезнью, а с симптомами.

Сколько можно заниматься популяризацией непопулярного? Искусственно придуманные дорогостоящие мероприятия, проводимые по схеме «Презентация моей профессии», конкурсы видеороликов и т.д., и даже такие по-настоящему качественные вещи как конкурс профессионального мастерства «World Skills» не дадут результата, если у нас нет четких, транслируемых на всех уровнях ценностей самореализации в профессии, самоактуализации ценности труда. Если мы будем работать над созданием такого ценностного поля, остальные проблемы сами собой разрешатся.

Т.С. ГОЛОВИНА, руководитель проекта направления «Молодые профессионалы» Агентства стратегических инициатив:

— Начиная с прошлого года, в 10 пилотных регионах России реализуется проект АСИ «Подготовка рабочих кадров, соответствующих требовани-

ям высокотехнологичных отраслей промышленности, на основе дуального образования». Это очень важный проект для решения профориентационных задач. В рамках этого проекта мы ориентируем детей на определенные профессии, мы их обучаем этим профессиям, после колледжей они идут работать на предприятия. Потом мы даем возможность им расти дальше, идти в вузы, строить свою карьеру.

Большое значение имеет чемпионат «World Skills Hi-Tech», который состоялся в 2014 году в конце октября — начале ноября в Екатеринбурге. Там были представлены, в том числе, такие компетенции, как сварка, токарная и слесарная обработка на станках с ЧПУ, которые мы иногда называем «непрестижными», хотя я, например, таковыми их не считаю. Я согласна — не надо вообще говорить о «непрестижных» профессиях.

В.И. БЛИНОВ, руководитель Центра профессионального образования Федерального института развития образования, д-р пед. наук, профессор.

— Я вижу позитивный сдвиг в том, что у нас сейчас происходит смещение фокуса: от непрестижных профессий — к непрестижным компаниям. Есть такие предприятия, которые не вызывают доверия ни у родителей, ни у ребенка. И наоборот, появляются очень престижные предприятия, активно развивающиеся, имеющие поддержку на всех уровнях, и на таких предприятиях работать по любой профессии — это очень престижно.

Вопрос 2. Кто должен платить за профессиональную ориентацию?

Л.П. Носкова:

— Учитывая, что потребителями результатов профориентации у нас являются государство и бизнес, я полагаю, что они и должны в равной мере финансировать это направление работы. Перекидывать это на плечи детей и их родителей было бы неправильно, поскольку семьи сегодня находятся на разном уровне обеспеченности. Но все они, независимо от уровня своего материального благосостояния, должны иметь доступ к ресурсам, которые помогают ребенку самоопределиваться.

О.Н. Вендрова:

— Поскольку профориентация должна носить системный характер, то государство, конечно, должно участвовать в поддержке профориентации. Главное здесь — создавать условия для функционирования специализированных организаций, обеспечивающих профессиональное консультирование обучающихся и другие формы сопровождения их профессионального самоопределения. Это не исключает участия в работе системы профориентации работодателей, родителей, общественных организаций.

Правильность такого подхода подтверждается опытом развитых стран, где профориентация сейчас переживает период расцвета. Там есть то, что сейчас очень важно для России: и нормативная база, и специализированные центры по трудоустройству, и большой штат профессиональных советников и профессиональных консультантов (замечу, что все это люди, получившие специальное образование). Там есть обширные информационные ресурсы, много методической литературы, богатые онлайн медиатеки и т.д. Но все это — единая государственная система.

О.В. Яценко:

— В отличие от ранее выступавших, я не считаю, что это государство. Да, оно желало бы быть заказчиком. Но на практике профориентация слишком индивидуальна для того, чтобы за нее отвечало государство. Какие бы у нас ни были патерналистские настроения («государство придет и все сделает») — они к судьбе конкретного ребенка не имеют никакого отношения. Первый, кто должен озаботиться судьбой ребенка — это родители (или опекуны). Центры профориентации есть не только коммерческие — сейчас уже существует много и бесплатных центров. Родителям надо активно заниматься судьбой своего ребенка, но многие этого не делают.

Учитывая, что Россия провозглашается социальным государством и в целом сохраняет принцип всеобщей доступности образования и оплачивает его из бюджета, то предлагается следующий принцип оплаты услуг по профориентации. Первая часть — обязательный профориентационный минимум — оплачивается из региональных и муниципальных бюджетов. В этот обязательный минимум должны входить периодические занятия с 4 по 11 классы, раскрывающие детям мир профессий, экскурсии, деловые игры и т.п. Методики этого минимума уже наработаны. Вторая часть — дополнительные услуги в профориентации — оплачивается на личные средства граждан. Это подразумевает развитие платных услуг в государственных и негосударственных центрах профориентации. При этом школы должны иметь возможность заказывать проведение обязательных мероприятий частным центрам на конкурсной основе либо обучать своих специалистов.

И еще: когда и почему мы «теряем» детей для рабочих и инженерных профессий? Это происходит в основном с 5-го по 9-й классы. В начальной школе их «тащат» родители, дети постоянно ходят на разные кружки и секции, и дети, и родители в этом заинтересованы. Потом родительский контроль слабеет — и сразу начинаются другие интересы: компьютерные игры, «улица» и так далее. Нужна модель дома детского технического творчества, но основанная не на годичных кружках, а похожая на музыкальную школу, где дается детям полноценное, 7-летнее дополнительное образование. Мы сейчас над такой моделью работаем.

С.С. ГИЛЬ, начальник управления образования и инноваций Центросоюза России, Председатель Оргкомитета Национального Чемпионата профессий и предпринимательских идей «Карьера в России», д-р. пед. наук, профессор:

— Платить за профессиональную ориентацию должен тот, кто хочет получить результат. Я бы поставил вопрос по-другому: кто может платить? И: почему не платят? Не платят — потому что платить не хотят.

АКЦИЯ
«1+1»
(стр. 50)

С.А. ВАРАКСА, директор Нижегородского индустриального техникума, канд. пед. наук:

— Роль государства у нас была, есть и будет весомой. Крупный бизнес, конечно, может сам позаботиться о себе, создать собственные системы профориентации и подготовки

для себя рабочих кадров. Но если мы думаем о наших детях, о том, как мы их формируем и как они дальше будут жить — тут должна быть государственная мысль. Именно государство должно задать правила игры в профориентационной работе. Какие правила государство задаст — такими они и будут.

Н.С. Пряжников:

— Есть такая закономерность: если государство не занимается кадровой политикой, тогда это компенсируется на других уровнях. Этот дефицит можно компенсировать на уровне конкретного консультанта или педагога, либо на уровне бизнес-структур, которые занимаются профориентацией. Их работа тоже имеет ценность и смысл, но, как показывает 20-летний опыт, очень часто эти бизнес-структуры больше думают о деньгах, чем о детях. Они сотрудничают с образовательными организациями, неплохо на этом зарабатывают, но, к сожалению, далеко не всегда выполняют свою работу качественно. В то же время, есть и прекрасные бизнес-структуры, работающие с профессиональным самоопределением, такие как Центр «Гуманитарные технологии», которым руководит А.Л. Серебряков.

То есть дело не только в том, что государство должно платить за профориентацию, но и в том, что сами педагоги и профконсультанты, решая профориентационные задачи, должны мыслить государственно.

С.С. Гиль:

— Я не снимаю с повестки дня вопрос о роли государства в профориентации. Вопрос: кто, кроме нас, будет формулировать для государства эту повестку дня? У нас есть выбор: либо наше сообщество будет ставить и продавливать на государственном уровне эти вопросы, совместно с теми из работодателей, которые в этом отношении адекватны, либо работодатели уйдут из наших школ и техникумов, а государственные органы управления сформулируют ту повестку дня, которую они сформулируют. То есть мы должны ощущать себя профессиональным сообществом, которое защищает свою лоббистскую позицию и свою повестку дня.

Е.И. Качкина:

— Тезис о том, что мы ждем всего от государства, я постоянно слышу последние два года, т.е. с начала работы в Росмолодежи. Мы ждем, когда будет новая Стратегия, когда появятся в школах профконсультанты, когда начнут финансироваться региональные центры профориентации, и дальше — еще очень длинный список наших ожиданий. Мне кажется, нам нужно обладать внутренней искренностью и понимать, что в сфере профориентации интересы личности и государства не всегда совпадают, а часто и противоречат

друг другу. И если сейчас система профориентации «вдруг» будет создана государством, и именно в той форме, в которой ее хотелось бы видеть государству, то это будет совсем не та система, которую мы ждем и о которой сегодня говорим. Это будет, скорее всего, система «латания дыр» в кадровом обеспечении экономики. Сегодня у нас дефицит рабочих профессий, и мы потратим миллионы, чтобы закрыть этот дефицит. Завтра у нас будет какой-то другой дефицит, и мы опять потратим миллионы.... И все будет сводиться к постоянному устранению перекосов то в одну, то в другую сторону, причем в отстающем режиме.

В.И. Блинов:

— У нас есть прекрасные примеры эффективно работающих моделей — финская и немецкая. Но ни одна из этих моделей для нас, скорее всего, не подходит. Смешно примерять на себя чужую одежду. Но и искать свой, какой-то совершенно особый, уникальный путь, наверное, тоже слишком рискованно — тем более, что в нашей стране уже создано немало успешных, эффективно работающих моделей. В их трансляции и дальнейшем развитии мы и видим наш путь.

Вопрос 3. Профориентация глазами родителей: что хотим и что получаем?

Л.П. Носкова:

— Часто навязывая подросткам свой собственный сценарий, родители далеко не всегда осознают все сложности и риски, встающие на пути самоопределяющегося школьника. Не всегда родители рекомендуют профессии с учетом их интересов и способностей. Они, зачастую, либо проявляют малоаргументированные стремления к престижным профессиям, либо предоставляют детям полную свободу выбора будущей трудовой деятельности.

Именно поэтому приобретает свою актуальность работа с родителями. И здесь практика тоже предлагает множество эффективных форм работы с родителями. Это и тематические родительские собрания, и классные часы — пресс-конференции с участием родителей, представляющих ту или иную профессию, и индивидуальные беседы и совместные детско-родительские профориентационные игры и др.

О.Н. Вендрова:

— В наше время разница даже в одно поколение приводит к значительным различиям в информированности, ценностных ориентирах и мобильности. Родители школьников нередко живут вчерашними представлениями и плохо ориентируются в ситуации на сегодняшнем рынке труда. Если будет сформирована действенная система профориентации, то снизится доля ошибочных выборов, повысится степень осознанности и самостоятельности выбора подростков.

О.Н. Яценко:

— В настоящее время никто не доволен государственной системой профориентации. Общество не видит и не чувствует этой работы на примере собственных детей. Власть не видит осязаемого социально-экономического эффекта от существующей системы, хотя и не может четко сформулировать ключевые показатели эффективности этого про-

цесса. Бизнес не знает о функционировании такой системы. Эксперты по профориентации жалуются на отсутствие внимания со стороны власти и бизнеса, и выделения необходимых средств для нормального функционирования этой системы.

С.С. Гиль:

— Действует формула: что хотим — то и получаем. Хотим ГИА — получаем ребенка со стрессом на уровне 9-го класса. Хотим ЕГЭ — получаем ребенка со стрессом уже с первого класса. Хотим ребенка с профессией — оставляем в стороне ГИА и ЕГЭ и занимаемся его личной профориентацией, учим его в студиях, секциях, неформальных проектах.

В отсутствии лично-ориентированного подхода в профориентации мы принципиально расходимся с нашими западноевропейскими, и особенно финскими коллегами. Их интересует судьба человека, они понимают, что это будущий человеческий капитал, приносящий доход, это капитализация Финляндии. А нас интересуют не судьбы детей, а технологии, инновации, «модернизации», способы, методики... Потому что система повышения квалификации и система оценки педагогов как сотрудников, построена на том, что, чем толще наше портфолио, тем выше наша смешная заработная плата.

Н.С. Пряхников:

— Можно ли говорить о том, что наши педагоги виноваты в неэффективности профориентации — в ситуации, когда государственная власть не уделяет профориентации практически никакого внимания?

С.С. Гиль:

— Мой главный посыл — это обращение к роли ярких, сильных, убежденных, любящих свое дело людей, которые готовы защищать детей и свой профессионализм, обслуживающий успех этих детей.

Е.И. Качкина:

— В идеале, конечно, нужно, чтобы курс профориентации, планирования профессионального будущего, снабженный серьезным психологическим блоком, был в школьной программе. Не факультативно, не в деятельности классного руководителя, а как отдельный, обязательный для изучения предмет. И еще один путь — это профконсультанты, как отдельный сектор этого рынка. Я говорю не о профориентационных центрах, а именно об индивидуальных профконсультантах. Преимуществом этой модели, во-первых, в том, что заказчиками по отношению к профконсультанту выступают непосредственно родители и дети, а значит — профконсультант заинтересован не в том, как «залатать дыру» в той или иной отрасли экономики, а в судьбе конкретного человека. Во-вторых, поскольку это бизнес, платная услуга, то консультант в полной мере отвечает перед заказчиком за свою работу.

Т.С. Головина:

— В этом году в рамках чемпионата «World Skills Russia» состоялся чемпионат «Junior Skills», где дети в возрасте от 10 лет выполняют задания, примерно такие же по уровню сложности, как и студенты колледжей. Некоторые, например, работают на маленьких фрезерных станках. Чемпионат посещали родители школьников, и они могли видеть, как выглядит современное рабочее место, как выглядит современное оборудование.

Вопрос 4. Как оценить и чем измерить результаты профессиональной ориентации?

Л.П. Носкова:

— Ряд авторов выделяет критерии, которые, на мой взгляд, вполне могут быть использованы для решения этой задачи: 1) достаточная информированность обучающегося о профессии и путях ее получения; 2) сформированная потребность в обоснованном выборе профессии; 3) уверенность школьника в социальной значимости труда, т.е. сформированное отношение к нему как к жизненной ценности; 4) достаточный уровень самопознания школьника; 5) наличие обоснованного профессионального плана.

О.Н. Вендрова:

— Скажу кратко: только рынок дает ответ на этот вопрос. Если, например, высокопрофессиональный сварщик не востребован рынком, то кто-то очень плохо подсчитал, сколько региону нужно сварщиков.

О.В. Яценко:

— Этот вопрос я бы поставил на первое место. Сейчас государство, похоже, просто не понимает, что такое профориентация и что с ней делать. И такого понимания не будет, пока нет ответа на вопрос о том, каковы результаты профориентационной работы. Без оценки эффективности не будет ничего — ни выделенных финансов, ни кадров, потому что они выделяются «под результат».

В оценке эффективности профориентации важны два момента. Первый — это количественные экономические показатели. Например, выработка в единицу времени — это ключевой, самый главный показатель. Я ставлю вопрос: обладает ли «профессионально определенвшийся» работник производительностью труда как минимум на 30% выше, чем «неопределившийся»? На мой взгляд — да, действительно, обладает. Если он в свое время занимался в определенных кружках, секциях, «школах», то он достигает уровня мастерства раньше и относится к своей работе серьезнее, чем среднестатистический работник. Я не согласен с прозвучавшими словами о том, что «рынок все рассудит». Он, конечно, рассудит, но это будет через 10 лет, когда человек уже выйдет на рынок труда, и может быть поздно что-либо менять. Мы в нашем Центре «Профнавигатор» мониторим выпускников каждые полгода. Это индивидуальная работа, и стоит она недешево.

С.С. Гиль:

— Очень интересные подходы у наших западных коллег — немцев и финнов. В Финляндии на 100% государственное финансирование профориентации, в Германии — на 0%. Модели разные — «государственная» и «рыночная», а результат один: и там, и там нет проблемы престижа рабочих профессий. Почему? Потому что есть только два уровня системы квалификации, а не 17 разрядов советской системы ЕТС. Два уровня: подмастерье и мастер. И если ты хочешь стать мастером, ты обязан быть подмастерьем.

Ключевые слова: профориентация, рабочие профессии, квалификация, курсы профессионального мастерства.

